

Глава 5.2: Письмо.

Как только Гарри получит доступ к своему хранилищу — если оно действительно существует — он уйдет от этой проклятой гарпии и никогда не вернется. Очень жаль, но если бы Дурсли вели себя как его семья, он был бы более чем счастлив поделиться с ними всем, что унаследовал от родителей. К счастью для него, они Последние несколько месяцев были тому подтверждением, и Гарри начинал видеть в них психотическую версию Дурслей. Они действительно ненавидели тот факт, что Гарри защитил себя с помощью магии, пусть и случайной. И они были в ярости от того, что он обидел Дадли своей "причудливостью".

Они продолжали следовать за ним повсюду. Сначала они просто заставляли его оставаться в своей комнате — когда он не был в школе, то есть, — и запирали его внутри, когда он был дома. Так продолжалось в течение месяца, пока один из соседей не спросил о нем. Гарри был известен тем, что брал как можно больше подработок, чтобы иметь хоть какие-то карманные деньги, и некоторые из его обычных клиентов беспокоились о нем.

На самом деле Гарри не возражал против того, чтобы его запирали в комнате. Это позволяло ему просто сосредоточиться на своей магии и экспериментировать как можно больше. Магия была чем-то новым, чем-то удивительным, что молодой волшебник хотел понять. Это было такое любопытное чувство, которое пробуждало в нем ученого. Гарри всегда был немного интровертом, поэтому провести некоторое время в одиночестве было не так уж и сложно.

Увы, соседи были любопытными, особенно в Литтл Уингинге, и поэтому Гарри — милостиво разрешили — покинуть свой дом, но за ним постоянно следила тетя. Он не знал, что это должно было дать, ведь она знала, что он уедет через несколько месяцев, но Петуния Дурсли не отличалась умом.

Теперь, когда приближался его день рождения, женщина, казалось, начала ерзать еще больше. Петуния Дурсли была самым близким человеком, связанным с магическим миром, и он не хотел, чтобы его чувства были запятнаны горечью этой женщины. Он узнает о волшебном мире, как любой нормальный магглорожденный, и будет в нем процветать.

Однако прежде чем Гарри сможет начать свой путь к величию, ему нужно было решить один неотложный вопрос. Все его мечты о свободе от Дурслей полностью зависели от мысли, что он получит письмо из Хогwartса. О, он точно знал, что он волшебник, но Хогwartс может работать иначе, чем в книгах. Его могут пригласить в Хогwartс, когда он подрастет, или Хогwartс может вообще не существовать, а его место займет другая школа.

Однако в этот роковой день, когда на дворе стоял июль, на пороге дома Дурслей появилось письмо, возвещающее о знаменательном событии, которое изменит жизнь юного Гарри.

Гарри взял за правило каждый день просыпаться раньше Дурслей и пробираться к крыльцу, чтобы проверить, пришло ли его письмо. Это были летние каникулы, он по-прежнему сидел в своей комнате, когда не работал на соседей, чтобы поддерживать видимость, вот и все. Эти ублюдки даже запирали его дверь каждую ночь по какой-то причине. Он же не был вампиром,

чтобы пить их кровь по ночам. 1 Каждый день с начала июля Гарри отпирал свою дверь с помощью магии и заглядывал в почту, чтобы проверить, не пришло ли его письмо. И вот, наконец, настал день, когда на пороге дома Дурслей появилось адресованное ему письмо без марок.

Гарри не знал, сколько времени он провел, глядя на письмо. Это было доказательство того, что он живет не во лжи. Что волшебный мир — это правда, и даже если он знал это наверняка, все равно оставались какие-то сомнения.

Хотя молодой волшебник признал бы, что страшно точный адрес был, мягко говоря, нервизирующим. В письме было четко написано:

Мистер Х. Поттер

Самая маленькая спальня

Тисовая Улица, 4

Литтл Уингинг

Суррей

Сам конверт был толстым и тяжелым, и даже не из бумаги, а из какого-то желтоватого пергамента. Волшебники действительно были старой закалки. Письмо было запечатано красным сургучом с гербом Хогвартса, на котором, как предположил Гарри, были изображены животные, представляющие школьные дома, окружающие букву "H". Гарри тайком отнес письмо в свою комнату и запер дверь, как и положено на ночь. Наконец, Гарри Поттер открыл конверт и начал читать.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС

Директор: Альбус Дамблдор

(Орден Мерлина I степени, Великий колдун, Главный маг, Верховный магвамп,
Международная конфедерация волшебников)

Уважаемый мистер Поттер,

Мы рады сообщить вам, что вы получили место в школе чародейства и волшебства Хогвартс. К письму прилагается список всех необходимых книг и оборудования.

Семестр начнется 1 сентября. Мы ждем вашу сову не позднее 31 июля.

Минерва Макгонагалл

Заместитель директора школы

Это было реальностью. Это было последнее доказательство того, что он не сошел с ума, что истории были правдой, хотя бы частично. Хогвартс был настоящим, Альбус Дамблдор был директором, а Минерва Макгонагалл — заместителем директора.

Это было хорошо, это была знакомая территория. Он мог с этим работать. Гарри не будет ввергнут в совершенно незнакомый мир. О, возможно, здесь было гораздо больше, чем в рассказе, но, в конце концов, его рассказы лучше, чем ничего.

Гарри был так поглощен своими мечтами об изучении магии, что не заметил, как тетя отперла дверь и открыла ее. Он услышал, как тетя в ужасе вскрикнула при виде его письма, и поднял глаза на ее бледное лицо. Гарри поднял на нее глаза, лишенные выражения, и спросил мертвым тоном:

— Доброе утро, тетя Петуния. Думаю, нам есть о чем поговорить, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/86973/3404130>